

ЛАУНЪ-ТЕННИСЪ.

Десять лучших игроковъ въ теннисъ.

Весьма популярный въ Америкѣ критикъ, д-ръ Е. Б. Дьюхерстъ, заданъ недавно цѣлью составить и обнародовать списокъ десяти лучшихъ теннисистовъ въ мірѣ.

Задача трудная и неблагодарная во многихъ отношеніяхъ. Развѣ каждый изъ любителей тенниса не составилъ мысленно самъ для себя подобный списокъ, и развѣ можно надѣяться на детальное совпадение такихъ списковъ, на общее единодушіе въ данномъ вопросѣ? Задача эта почти настолько же трудна, насколько трудна была бы попытка добиться единодушнаго признанія списка десяти лучшихъ авиаторовъ въ мірѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какіе успѣхи авіаціи нужно было бы имѣть въ виду?

Перелеты, отличающіеся продолжительностью, рейсы надъ моремъ, полеты на высоту или авіаціонное кроссъ-коунтри? Нужно ли производить классификацію, принимая во вниманіе наибольший успѣхъ въ одномъ какомъ-нибудь заданіи, или слѣдуетъ руководиться наибольшей суммой достижений во всѣхъ вышеуказанныхъ авіаціонныхъ опытахъ? Повидимому, послѣдній критерій болѣе пригоденъ, такъ какъ всегда слѣдуетъ предпочесть универсальнаго человѣка любому специалисту въ той же области.

Такимъ образомъ, вполне логично отнести первое мѣсто въ авіаціи Гарро, которому принадлежитъ множество самыхъ разнообразныхъ рекордовъ въ авіаціи, въ теннисъ же на первое мѣсто поставить Уальдинга, трижды чемпиона міра: на газонѣ, на открытыхъ площадкахъ и на кордахъ.

Положивъ безъ колебанія начало списку теннисистовъ, дальше наталкиваемся на затрудненіе. Затрудненіе состоитъ въ томъ, что никогда не приходилось видѣть вмѣстѣ, соединительными въ одномъ и томъ же состязаніи, всѣхъ десять претендентовъ на первыя мѣста. Однимъ можно было чаще всего встрѣтить на газонѣ, другіе привыкли играть на открытыхъ площадкахъ, третьи, наконецъ, одерживали самыя блестящія побѣды на кордахъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ приходится разсматривать и взвѣшивать нѣкоторое количество самыхъ разнообразныхъ побѣдъ, трудно сравнить между собою. Пользуясь въ качествѣ матеріала для классификаціи отчетами о большихъ лаунъ-теннисныхъ матчахъ за послѣдніе два, три года необходимо при этомъ отдавать полный отчетъ въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ тѣ или другія побѣды и поражения, необходимо на первое мѣсто ставить побѣды, одержанные за границей, а на второе— побѣды, одержанные на собственной почвѣ надъ чужеземными гастролерами. Но возвратимся къ классификаціи Дьюхерста. При первомъ же взглядѣ на нее, бросается въ глаза, что имъ недостаточно объективно оцѣнены результаты состязанія на кубокъ Девиса и американскихъ состязаній. За Уальдингомъ въ его списокъ второе мѣсто занимаетъ Брукъ, третье— Парке, 4-е— Макъ Луглинъ, 5-е— Вильямсъ, 6-е— Диксонъ, 7-е— Роперъ-Барръ, 8-е— Фройтцхеймъ, 9-е— Джонстонъ, 10-е— Дустъ.

Французы, какъ это видно изъ списка, попросту изъяты: въ результатѣ состязанія на кубокъ Девиса они оказались настолько ниже нѣмцевъ, что недостойны фигурировать въ списокѣ: тѣмъ хуже для нихъ и тѣмъ лучше для Джонстона, юнаго американца, который подаетъ большія надежды, но который еще мало извѣстенъ даже въ своемъ отечествѣ, и для Дуста, за которымъ большой опытъ, но который ни разу не участвовалъ въ дѣйствительно большомъ состязаніи. Изъятіе французовъ настолько крупная ошибка, что у сосѣдей французовъ-англичанъ, разсматривающихъ событія на «континентѣ» съ нѣскольکو менѣе отдаленной точки зрѣнія, сочли нужнымъ не допустить ея.

Тамъ, по ту сторону Ля-Манша еще не забыли, что въ Лондонскомъ чемпионатѣ на кордахъ трижды побѣвляли французы, что Гоберъ одержалъ побѣду надъ

самимъ Уальдингомъ, что Декюжи и Гоберъ, наконецъ, были побѣдителями на газонѣ во всемірномъ чемпионатѣ Лонвея, въ тѣ времена еще, когда подобное состязаніе именовалось попросту чемпионатомъ. Побѣды эти тѣмъ болѣе значительны, какъ мы указали выше, что они одержаны на чужеземной почвѣ.

Такимъ образомъ, повидимому, болѣе приближаемся къ идеальной классификаціи слѣдующій списокъ десяти лучшихъ теннисистовъ, критикомъ Валлисъ Мейеромъ.

1) Уальдингъ. 2) Макъ Луглинъ, Брукъ. 3) Парке. 4) Гоберъ. 5) Вильямсъ. 6) Фройтцхеймъ. 7) Декюжи. 8) Диксонъ. 9) Роперъ-Барро.

Три первыя мѣста можно оставить неоспоримыми, хотя Брукъ и идетъ въ настоящее время на убыль; но если оставить Парке, блиставшаго всегда лишь на газонѣ, четвертымъ, то намъ кажется законнымъ поставить на то же мѣсто и Гобера. Правда, этотъ послѣдній не побѣдилъ, какъ Парке, ни Макъ Луглина, ни Брука, но лишь по той простой причинѣ, что ему не удалось до сихъ поръ всрѣтиться съ ними.

Если бы Гоберъ достаточно усердно тренировался, онъ несомнѣнно фигурировалъ бы на второмъ мѣстѣ. Поставить его въ этомъ году на ряду съ Парке, котораго онъ когда-то побѣдилъ, вовсе не значитъ оказать ему особое предпочтеніе, но значитъ лишь отнести его то мѣсто, котораго онъ безусловно заслуживаетъ. Перейдемъ теперь къ шестому мѣсту, гдѣ мы находимъ молодого игрока, смѣлость котораго вызываетъ, быть можетъ, нѣкоторую переоцѣнку его со стороны другихъ. Блестящая игра Вильямса, представляющая рѣзкій контрастъ осторожности его противниковъ, научныхъ долгимъ опытомъ, завоевываетъ ему всегда всеобщую симпатію. Если онъ побѣждаетъ, его встрѣчаетъ бурная овація, если онъ проигрываетъ, къ нему относятся очень сочувственно.

Правда, въ состязаніи на кубокъ Девиса онъ побѣдилъ упомянутого непосредственно за нимъ въ списокѣ Фройтцхейма, но справедливость требуетъ отмѣтить, что это произошло при исключительно благоприятныхъ для него условіяхъ. Въ Ноттингемѣ, въ Англіи, гдѣ происходило это состязаніе, Фройтцхеймъ игралъ едва пришедши отъ болѣзни. Что касается Декюжи, то онъ никогда не былъ побѣжденъ молодымъ американцемъ, хотя послѣдній, вернувшись въ Европу, и питалъ честолюбивые замыслы озоржествовать надъ своимъ бывшимъ учителемъ, посвятившимъ его во всѣ пріемы классной игры въ Теннисъ-Клубѣ Парижа.

Итакъ, элементарная логика требуетъ, чтобы мы поставили на одинаковую высоту Фройтцхейма и Декюжи, не проводя между ними никакого разграниченія, и вслѣдъ за ними назвали Вильямса, лишь на восьмомъ мѣстѣ, ожидая, чтобы онъ въ нѣсколько большихъ размѣрахъ осуществилъ тѣ великія надежды, которыя возлагаются на него. Затѣмъ идетъ Диксонъ, разумѣется выполнѣ достойный этого мѣста, такъ какъ никто другой, несмотря на его недавнее пораженіе, не можетъ быть предложенъ ему.

Для полноты списокъ долженъ бы включить въ себя еще одно имя. Но здѣсь приходится колебаться между пятью или шестью кандидатами почти одинаковаго достоинства. Какъ поступить въ данномъ случаѣ? Вписать ли англичанина, отличившагося въ Уимблдонѣ или американца, прославившагося въ Ньюпортѣ или француза, отмѣченнаго всѣми въ С-клубѣ?

Думается, что мы не погрѣшимъ противъ истины, если оставимъ въ сторонѣ Джонстона, никогда, не переплывающаго черезъ Атлантику, а также Ропера-Барро, одержавшаго свои побѣды лишь въ Цимблелонѣ, и назовемъ Рахе, который игралъ въ Racing Clubъ Франціи (состязаніе чемпионовъ), отличился на Стадіонѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

По нашему мнѣнію списокъ десяти лучшихъ теннисистовъ въ концѣ 1913 года долженъ быть слѣдую-